

3. Flavell, J. H. Cognitive development: post, present, and future // *Developmental Psychology*, 1992, Vol. 28, pp. 998–1005.
4. Flavell, J. H. Young children's understanding of thinking and consciousness // *Current Directions in Psychological SCIENCE*, 1993, Vol. 2, pp. 40–43.
5. Walker, L. J. Cognitive and perspective-taking prerequisites for moral development // *Child development*, 1980, Vol. 51, pp. 131–130.

С. И. Коптева, А. Ю. Шапель (г. Минск)

ДИНАМИКА РЕПРОДУКТИВНЫХ НАМЕРЕНИЙ

Основные исследования родительства пока полностью исчерпываются изучением мнения по различным вопросам деторождения лиц, достигших репродуктивного возраста. Так, к моменту вступления в детородный возраст человек строит планы относительно создания будущей семьи, рождения детей, представляет то, какой тип семьи, супружеских и детско-родительских отношений для него был бы предпочтительнее.

Родительство представляет собой сложный социально-психологический феномен, представляющий эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства. Проведенный анализ работ, посвященных теоретическому и эмпирическому исследованию по проблеме содержания психологической готовности к родительству, позволил говорить об отсутствии единой точки зрения на составляющие его элементы.

Так, понятие «репродуктивная установка» последнее время рассматривается в связи с изучением механизма, опосредующего репродуктивное поведение человека (А. И. Антонов, А. А. Белова, В. В. Бойко) [1–3]. Необходимо отметить, что понятие «установка» является теоретическим конструктом, который феноменологически проявляется в представлениях людей. Так, репродуктивная установка складывается из различных представлений, касающихся рождения детей, опосредованных их количественной характеристикой. В данной статье мы будем часто использовать термин «намерения», подразумевая проявления установки у юношей. Исходя из проведенного анализа литературы по данной проблеме, было установлено, что репродуктивные установки опосредуют репродуктивное поведение и являются одним из компонентов феномена родительства (Р. В. Овчарова) [4, с. 27].

С целью исследования репродуктивных намерений и представлений юношей относительно деторождения, как одного из компонентов родительства использовалась диагностическая методика «Линия жизни» (А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров) в модификации Т. В. Пальцевой [5, с. 12–13]. Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, были обработаны методом содержательного анализа. Все указанные события жизни были отнесены к одной из семи категорий: учеба (закончить обучение в вуз, получить еще одно образование), такого типа события указали 86,9% испытуемых; работа (найти хорошую высокооплачиваемую работу, открыть свое дело, сделать карьеру), 80,3% испытуемых; брак (создать семью, жениться, связать жизнь с любимым человеком), 91,3% испытуемых; дети (родить ребенка (детей), заниматься воспитанием и образованием детей), 61,7% испытуемых; материальные блага (иметь достойный заработок, иметь возможность обеспечивать семью), 12,6% испытуемых; досуг (в основном события, на которые указывали юноши, связаны с поездкой или путешествием куда-нибудь), 23,5% испытуемых; дом (купить квартиру, построить дом), 11,5% испытуемых.

Часть ответов попала в категорию «другие», это те окончания предложений, которые носили либо общий характер («счастливо жить», «всего в жизни добиться»), либо защитный характер (стать обеспеченным, знаменитым).

Рисунок 1 – Репродуктивные намерения в юношеском возрасте.

Полученные данные свидетельствуют, что в перспективные жизненные планы у подавляющего большинства молодых людей (91,3%) выходят события, связанные со вступлением в брак, на втором месте учеба и работа, и примерно две трети испытуемых (61,7%) указали события связанные с детьми, с их рождением и воспитанием. Примечательно, что желание иметь материальный достаток отошло на предпоследнее место, его высказали только 12,6% испытуемых.

Следующий показатель, который мы анализировали, – это значимость указанного события. Сравнение средних значений показывает, что юноши придают больше значения работе, детям, дому, браку. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что среди конкурирующих с детьми ценностей на первом месте стоит работа, что приводит к более позднему планированию рождения детей и сокращению детородного периода (таблица).

Таблица – Возраст наступления желаемых событий

	Возраст наступления желаемых события (среднее значение)						
	Учеба	Работа	Брак	Дети	Достаток	Досуг	Дом
Среднее значение	23,6	24,1	24,2	25,6	26,7	25,7	26,6

Из результатов таблицы можно заключить, что события будущего выстраиваются в следующей последовательности: учеба (средний возраст – 23,6 лет), работа (24,1), брак (24,2), дети (25,6), досуг (25,7), дом (26,6), материальные блага (26,7).

Таким образом, уже на уровне перспективного планирования жизни молодежи подтверждаются опасения демографов о сдвиге нижней границы рождения детей вверх. Сегодня наблюдается переход белорусского общества к европейской модели построения семьи. Смещаются в сторону увеличения возраста вступления в брак и возраст рождения первого ребенка. Так, демографические исследования показали, что прошлое поколение рожали первенца в 21,5 год, то уже современное поколение молодежи становятся родителями ближе к 23 годам, и это положение сохраняется. В большинстве европейских стран основная часть мужчин становятся отцами в возрастном промежутке 25–29 лет, и наше общество постепенно приближается к этим границам, что приведет к сокращению репродуктивного периода [5, с. 31 – 32].

Литература

1. Антонов, А. И. Кризис семьи и пути его преодоления / А.И. Антонов. – М.: ИС АН СССР, 1990. – 36 с.
2. Белова, В. А. Некоторые аспекты изучения репродуктивного поведения / В.А. Белова // Рождаемость (Проблемы изучения) / В.А. Белова; под ред. Л. Е. Дарского. – М.: Статистика, 1976. – С. 93 –105.

3. Бойко, В. В. Психология и психоанализ беременности: учеб. пособие по психологии материнства / В. В. Бойко; под ред. Д. Я. Райгородского – Самара: Изд. дом БАХРАХ-М, 2003. – 784 с.
4. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – 319 с.
5. Пальцева, Т. В. Социальные установки на рождение у молодежи / Т. В. Пальцева. – Дедовка: РГСУ, 2004. – 32 с.

Е. В. Костюченко (г. Гродно)

ДИНАМИКА ХАРАКТЕРИСТИК «ОБРАЗА Я» ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Под социализацией понимают онтогенетически развернутый процесс формирования и развития личности. В процессе социализации дети усваивают культурально закрепленные нормы и правила поведения, определенную систему ценностей на основе которых, как полагают Эрикссон, происходит формирование личностной идентичности [2].

Одним из средств социализации выступает речь. Любой язык является основой для формирования у его носителя определенного образа мира. Сам процесс освоения мира ребенком обусловлен семантическим полем понятий, характерных для данного языка. Процесс социализации опосредован языком и реализуется с помощью языка. Восприятие мира категоризировано значениями и смыслами, которые ребенок получает в готовом виде. Именно в языке сообщество людей фокусирует свое видение мира и общаются об этом друг с другом.

Представления о мире, характерные для носителей того или иного языка и культуры, воспринимаемые ими как нечто самоочевидное, называют языковой картиной мира [1]. Носитель языка оказывается носителем определенной картины мира потому, что представления, формирующие картину мира, изначально определены значениями слов. При этом картина мира человека воспринимается им как сам мир. Картина мира является когнитивным образованием личности, представленным в виде слов (значений). Одним из составляющих картины мира является «Образ Я». В силу сказанного интересным представляется изучение «Образа Я» подростков и анализ динамики его характеристик в процессе социализации.

При характеристике «Образа Я» подростков нами были использованы следующие методы: тест личностных конструктов Дж. Келли и метод семантического дифференциала. Указанные методы в наибольшей мере соответствуют заявленной методологии. Обработка результатов осуществлялась с помощью методов контент-анализа и факторного анализа с ортогональным вращением и типу Varimax.

При анализе особенностей содержания «образа Я» подростков 12 и 14 лет мы использовали следующие критерии: определение общего количества конструктов, которыми оперируют 12 и 14-летние подростки при характеристике «Образа Я», разнородность и частотность конструктов, составляющих семантические блоки качеств.

Подсчет общего количества выявленных личностных конструктов, которыми оперируют испытуемые подростки при характеристике ролевых элементов, составляющих «Образ Я» показывает, что их количество различно в выделенных группах испытуемых подростков. Так, в группе 12-летних подростков нами было выделено 268 выявленных личностных конструктов, а в группе 14-летних – 340 ($p < 0,01$). Разнородность выявленных личностных конструктов в группе 14-летних подростков в 1,5 раза шире, чем в группе 12-летних. Данный факт указывает на то, что с возрастом подростки начинают «видеть» в себе большее количество характеристик, что косвенным образом свидетельствует о более дифференцированном восприятии себя и более полном отражении собственной личности.

Наибольшая частотность выявленных личностных конструктов, с помощью которых испытуемые подростки описывают различные составляющие своего Я, в обеих группах испытуемых обнаружена в блоках коммуникативных и волевых характеристик. На наш взгляд, это